

• Памятники Тверской провинции

Ленин с Горьким

Нелидовцы отличаются бережением исторической памяти. Устанавливая новые памятные скульптуры, они сохраняют и старые. Памятники прошлого в Нелидове хоть и путешествуют иногда с места на место, как это было с памятником шахтеру, но не выбрасываются.

Например, детская скульптура «Машенька и медведь», странствуя по городу лет пятьдесят, обосновалась сейчас в парке, на детской площадке, что у Дворца культуры, и очень любима детьми. Композиция же с фигурами В. И. Ленина и Максима Горького перебралась на Октябрьскую площадь микрорайона нелидовского ДОКа из сквера у железнодорожного переезда, где остался ее бывший постамент.

Когда-то это была типовая скульптура, пошедшая в тираж по всему Советскому Союзу, но сейчас ее редко где увидишь.

«И ДУША ЗВЕНЕЛА ЧУТКИМ КАМЕРТОНОМ...»

Маргарита ПЕТРОВА

г. Андреаполь

Родилась в Андреапольском районе. Окончила медицинское училище, затем филологический факультет Тверского Государственного университета. Преподавала русский язык и литературу в школах Андреапольского района и Минской области, была директором сельской школы. Работала в редакции Андреапольской районной газеты. Публиковать стихи стала после сорока лет. Автор трёх поэтических сборников. Член Содружества поэтических писателей. Дипломант и лауреат нескольких областных поэтических конкурсов. Свыше двадцати лет руководила литературным объединением «Светлячок» при Андреапольской районной библиотеке.

* * *

Углы окна прикрыты легкой
шторой,
таинственная графика ветвей.
И в их оправе – лунный глаз
дозором
бесстрастным над провинцией
твоей.

Не оторваться, застываешь в миге
штрихом картины, полной
колдовства.
И суетности падают вериги,
и просятся высокие слова.

Но что луне, встревожив наши
души,
к рассвету канет, не сыскать следа,
За той деревней, где всё тише,
глуше,
где мёртвых окон сонная вода.

* * *

Застыл жучок на замершей
соломинке,
Макнуло солнце в воду круглый
бок,
Сомлел закат над озером Соломено,
А вечер дорисовывал лубок.

В нём всё на месте, празднично,
торжественно.
Естественна в природной простоте
Божественно вступала в воду
женщина
В прекрасной, невозможной нагоде.

* * *

Пятый час, а не сразу поймёшь –
День ли к вечеру, ночь ли к
рассвету,
И не дождик, а влажная дрожь
Занавесила зябко планету.

Календарь у последней черты,
Но забыты природой резоны,
Нам не выбраться из черноты
Аномальной пожизненно зоны.

Хоть и тускло, но брезжит фонарь,
Малым зёрнышком теплится нега.
Чем грустней эта серая хмарь,
Тем желанней пришествие снега.

(окончание на стр. 2).

(начало на стр. 1).

СНЕЖНОЕ СЧАСТЬЕ

И всё-таки к празднику выпадет
снег,
Подмерзшие лужи слегка
припорошит.
И самую нежной из знаемых нег
Я встречу тебя, не стыдись, мой
хороший.

Насмешливым глазом маршрутка
мигнёт:
Гляди-ка на них – в седине, а туда же,
Смешных и нелепых условностей
гнёт
Ни в душу, ни в сердце счастливым
не ляжет.

И впишутся тонко фигуры двоих
В полуночный город.
Фонарь-соучастник
Фату сотворит из лучей световых...
Простое и нежное снежное счастье.

ОТ «ЗВЕЗДЫ ДО ВОДЫ»

Смыт макияз,
От праздников устали,
Но Святки блажь
Отпустит нас едва ли.

Мечтать, гадать,
Задумывать желанья,
Припомнив стать,
Собраться на свиданья.

И с озорством
наивного ребёнка
Старик Пахом
Нарядится в дублёнку:

Наружу мех,
Лицо раскрасит сажей.
Под общий смех
Лукавого покажет.

А с вышины,
Крутую выгнув спинку,
Глядит луны
Весёлая корзинка.

Мой городок –
лубочная картинка,
времен виток.
Гуляет по старинке.

* * *

Темнота вползала в окна
осторожно,
Потихоньку привыкал к ней робкий
глаз.
Завершал свой путь, покаявшись,
осторожник,

И «Лучинушка» сменяла мудрый
сказ.
Пели с бабушкой, не возвышая
тона.
Задевал, тревожил струны тонкий
лад,
И душа звенела чутким
камертоном,
И взлететь хотелось, будто стал
крылат.

Не вернуть тот лад сегодня, только
помнить.
Не поймать среди айфонов чуткий
час.
Мне б, огня не засветив, в покое
комнат
Всласть посумерничать с внуками
сейчас.

* * *

«Уедешь – будут ангелы летать», –
Он бросил вслед запальчиво и
резко.
И выпорхнула. Ангелу под стать
На сквозняке забила занавеска.

Наверное, успела взять билет.
Смотрел в окно, от ссоры остывая.
Ночь мокрым снегом засыпала
след,
К вокзалу звали поздние трамваи.

Гордыня приковала, как свело:
Свинцовость ног и каменное тело.
Метель крылом погладила стекло
И ангелом за нею полетела.

* * *

Холостяцкая квартира,
На двоих один бокал.
Не скупец ты, не транжира –
Просто ты меня не ждал.

Мне тут быть бы и не надо,
Сожжены мосты давно.
То ль расплата, то ль награда
По глотку одно вино.

Притяжение слепое,
Но обиды плен космат.
И гранатовой слезою
По стеклу стечёт мускат.

* * *

Рукою щедрой вытоплена печь,
Тепло и чуткий час нагонят дрему.
Душевные рубцы вольно стеречь
Отцовскому наследственному дому.
В скупой уют мужицкого жилья

Закрыта настороженная дверца.
Страшитесь вы предательства,
жулья,
А пуще – распахнувшегося сердца.

Тревожным недоверием полны,
Насмешкой посчитаете улыбку.
И все же свет полуночной луны
Зацепит нерв, как ветер тронет
скрипку.

Но ждет кровать, зевотой сводит
рот,
Свое берёт сезонная усталость,
В ногах свернулся наглый рыжий
кот...
А к вам такая женщина стучалась.

* * *

Каблуки, вино, мужские взгляды –
Схлынуло, как вешняя вода.
В призрачных туманах листопада
Не отыщешь прошлого следа.

Ворошу слои листвы ногами.
Что ни листик – памяти волна
Накрывать дождями и снегами
И играть надеждами вольна.

Юбка-джинс, косуха и кроссовки –
Ни наряд не бабушкин, ни взгляд.
Отрихтует время, цензор ловкий:
Глядь, за листопадом – снегопад.

Это мне, живой и настоящей,
Жаждающей душевного тепла,
Вслед вздохнет тридцатилетний
мальчик:
«Ах, какая женщина!.. была...»

СТРАННЫЕ ТЕНИ

Только вечер апрелистый розовый
Вылил на небо клюквенный морс,
Устремились к опушке березовой
Человек, словно дымка, и пёс.
Над стернёю плывут развесёлые,
Столько жизни в их зыбких телах,
Над простором и бывшими сёлами.
Чья вы память? Иль чей-нибудь
прах?

В нас живёт суета поминутная,
Забываем, что жизнь – это миг.
Для чего вы случайному путнику
Показали свой призрачный лик?

(продолжение, начало в №№19 (ноябрь) - 31 (ноябрь); №34 (февраль)).

Письмо тридцать второе

ВЕСЕННИЕ заботы – в радость. День стремительно нарастает. Все веселее щебечут птицы. Во дворах после зимнего «заточения» резвятся куры, козы. Я пчел выставил – деловито жужжат, заботливо чистят свои домики, готовятся к великим летним трудам. И мы готовимся. Но ещё есть время сидеть на скамеечке, наслаждаться нашим свежим лесным и озерным воздухом, различать все запахи и оттенки и сладостно охаты: Господи! Как же хорошо жить на этом свете! А предаваясь этим отрадным мыслям, этим светлым чувствам, вспоминаю и про вас, горемычных горожан. Как вы там? Как же это можно? Постоянный шум, грохот, треск, пыль, выхлоп, суета, бег по кругу, забот по горло и выше крыши, на голубых экранах, на желтых страницах – кровь и порок, в радиоэфире – пошлость и безвкусица... и все прочие прелести современной цивилизации. Телевизионный пульт как волшебная палочка, без которой ну просто никак. С ней засыпаем, с ней просыпаемся.

Наваждение. Лабиринт, из которого, как кажется, ни за что и никогда не вырваться. Но это только кажется. Не знаю, сможешь ли ты,

Письма сельского почтальона

а вот я, сидя на своей скамеечке, очень даже легко могу помечтать о времени, когда однажды люди скажут: хватит! Хотим тишины! И вдруг не станет ни телевизоров, ни радио, ни газет, ни телефонов, ни всяческих машин, которым теперь несть числа... Попробуй представить, напрягись – включи воображение. Нет средств массовой информации! Нет! Знания есть, а вот информации нет. Это разные вещи. Есть народ, а массы нет. Тоже разные вещи. Масса – это нечто неопределенное, мутное, в котором не различить ни отдельного лица, ни отдельного голоса. Вне сомнений: всякий народ получил свой язык свыше. Язык – это живой организм, и он может болеть, если в нем появляется обилие инородных тел.

Возьми, к примеру, любое слово, сокрытое в аббревиатуре **СМИ**, задумайся над ним и сам увидишь, какая в нем прячется ложь. Мало того, что не по-русски, так ведь еще и не по-человечески. В этих словах нет жизни, одна синтетика, а то и отравка, как это бывает часто с импортными продуктами. Но если мы стараемся обезопасить себя от вредной еды, то почему не спешим защищаться от вредных слов? Послушай, как говорит наша молодежь. Мои соседи – старики точно не поймут, что там значат все эти «хайры», «креза» и тому подобное.

Я так понимаю: чтобы нарушить связь времен, поколений, национальную эстафету, разорвать связующие нити с верой, традициями, культурой, литературой, историей и так далее, надо почаще проводить реформы, в том числе и реформы языка. Если деды и внуки не находят общего языка, значит, бесы своего добились и мы уже не единый народ, а та самая масса, обезличенная и безголосая. Русский язык загаживается

целеустремленно и планомерно. Попробуй со мной поспорить.

Но вернусь к моим мечтам о тишине, которая вдруг наступит с завтрашнего дня. Что же с нами произойдет? У многих – это точно – начнется откровенная ломка, какую испытывают наркоманы, алкоголики, курильщики. Как жить? Куда себя деть? Чем заняться? Где Познер и Сванидзе, которые про все расскажут и всему научат? Где Радзинский и все остальные массовики-затейники, смехачи, трюкачи, которые развлекут, заставят смеяться? Где все эти кумиры – певички и плясуньи? Что там в Америке? Как чувствуют себя Буш и его собака? А что в Ираке? А что там в Замбези? А как там китайцы? А как дон Хосе и донна Роза? И – в конце концов – от кого же родила сеньорита Сесилия своего маленького кучерявого Хулио? И еще тысячи вопросов, которые останутся без ответов... Люди будут раздражены неимоверно. Кто-то даже выйдет на улицу и чего-то категорично потребует от правительства. Но потом, спустя какое-то время...

Спустя какое-то время слух горожанина начнет привыкать к тишине и услышит все то, что теперь так радует меня: щебет птиц, шорохи в траве, плеск воды. А потом человек начнет различать запахи и замечать приятные мелочи окружающего мира – цветок на обочине, каплю росы, легкую дымку в оврагах и низинах... Наступит покой. Люди станут говорить тише и, возможно, даже откажутся от мата, потому что мат в тишине – это страшно. Пройдет ещё неделя, другая, и от нечего делать мы снова научимся разговаривать друг с

(окончание на стр. 4).

(начало на стр. 3).

другом, заметим своих детей и займемся их воспитанием, познакомимся с соседями... и, я уверен, однажды обнаружим, что стали счастливее. А нужно-то всего – выключить телевизор. Мечты, мечты...

Кто же нам позволит свернуть с пути прогресса? Шаг влево, шаг вправо, прыжок на месте – и вся мировая общественность тут как тут: а чего, мол, вы это замыслили? Кто позволил нарушать конвенции, протоколы и хартии? А как же права сексуальных меньшинств? Вы случайно не против демократии? – А то наши ракетносы и бомбардировщики уже на взлетной полосе...

Вот у меня в соседях живет наглый кот по имени Васька. Чтo ни утро, у нас с ним проблема. Я выхожу во двор, зову свою кошку, наполняю кошачьей едой ее миску. Но стоит мне отойти, отвлечься, отвернуться, тут же возникает этот Васька, моей кошке лапой по морде и все, что еще осталось,

проглатывает сам. Ладно бы его не кормили, но ведь кормят, и неплохо. Чтo я могу противопоставить Васькиной наглости? Перенести миску в другое место? Стоять возле миски до тех пор, пока моя кошка не закончит со своим завтраком? «Не мудрствуя лукаво», взять хвостину и погнать Ваську куда подалее? Именно так я чаще всего и делаю. Но иной раз поднимешь руку, да вдруг озираться начнешь: а нет ли здесь кого из «Гринписа» или из общества по защите прав животных? А то ведь навалятся, навешают ярлыков, через те самые СМИ осрамят на весь белый свет, по судам затаскают. Как же, мол, так, гражданин такой-то? А пытались ли вы воздействовать на Василия уговорами? А покажите-ка нам документ, где записано, что вы имеете право на силовую акцию в его отношении. И кто вам выдал такой документ? И прошел ли он согласование в трех чтениях? И пока на меня напирают, а я оправдыва-

юсь, сам «Васька слушает да ест».

Шутки шутками, но кто знает, до какого абсурда мы можем дойти при теперешних тенденциях!.. Столько напутали, так увязли в демагогии и болтовне, что теперь и сам черт, который нас на это подбил, не разберется. Прости, Господи!

Сижу на скамеечке и предаюсь игре воображения, а вы там все куда-то летите. Прилетай ко мне в гости. Поделюсь с тобой мыслями, которые прочел недавно у Афонского монаха Лазаря: «Мы привыкли быть невнимательными. Но если бы видели воочию все духовные пропасти рядом, ходили бы на цыпочках. Главное искушение века сего – скорость. От спешки, в которую нас загоняют бесы, утрачивается духовное равновесие, гармония. Так враг подлаживает человека на ошибках. И тот падает...»

Приезжай. Обнимаю.

Твой Д.В.Л.

май 2004

Открыли мемориальную доску художнику Федору Савостьянову

В деревне Заречье Вышневолоцкого округа состоялось открытие мемориальной доски в честь заслуженного художника РСФСР, участника Великой Отечественной войны Федора Васильевича Савостьянова (1924-2012). Его картины представлены в музейных и

частных собраниях России и за рубежом. Имя Федора Савостьянова присвоено одной из планет (свидетельство Российской Академии Наук от 22 июля 2013 года). В апреле 2020 года в Вышневолоцком краеведческом музее им. Г.Г. Монаховой намечено открытие выставки работ художника «Душа солдата», посвященной 75-летию Победы.

«Кимрячок» не подвел

В Кимрах хорошо известен ансамбль балалаечников «Кимрячок» детской школы искусств №1. Недавно, в результате кропотливой работы, известность вышла далеко за пределы города. Это замечательный коллектив в составе: Иван Кирилин, Евгений Крюков, Аким Козин, преподаватель и руководитель С.Б. Кораблина, концертмейстер Н.В. Кириленко, стал дипломантом Всероссийского конкурса исполнителей на русских народных инструментах. Поздравляем!

• Подвижники

ОТВЕТСТВЕННОЕ СЧАСТЬЕ

КОГДА-ТО между старым Торопецким трактом и железной дорогой Ленинград-Полоцк было множество деревушек. В одной из них, Сопове, и родилась в 1950 году Надежда Романова. Родители, Федор Васильевич и Екатерина Ивановна, работали в колхозе. Федор Васильевич, хвотивший фронтового лиха, умер рано, в 1957-м. К этому времени старшей дочери Марии было уже 19, она оканчивала техникум, а сын Николай и младшая Надежда еще только начинали дорогу к знаниям.

Надежда сизмальства познала крестьянский труд. Научилась корову доить, косить, лошадкой управлять. Бабушка Устинья приобщила ее к пчеловодству. В начальную школу с громким названием имени Карла Маркса ходила вместе с братом за два с половиной километра в деревню Богачево. Навсегда остались в памяти замечательные педагоги Валентина Андреевна Корзенкова и Евдокия Ивановна Егорова.

Донская восьмилетняя школа, где предстояло учиться дальше, километрах в десяти от Сопова. Жить пришлось в интернате. На выходной, в зависимости от времени года, брат и сестра отправлялись домой на велосипеде или лыжах. Часть пути – вдоль железной дороги, остальное – лесным проселком. В школе свыше 250 ребятшек из ближних деревень, добирались гурьбой. Путь немного укоротился, когда родительскую избу перевезли в Бенново. С переездом помог председатель колхоза «Коммунар» Евгений Иванович Доброхотов.

В 1969-м Надежда поступила в Великолукское медицинское училище.

– Тогда многие ребята из нашего угла избирали для продолжения учебы этот город. Удобно ездить по «железке».

Она, можно сказать, определила наши судьбы, – с улыбкой вспоминает Надежда Федоровна.

Окончила училище с «красным дипломом». Это давало привилегию при поступлении в медицинский институт. Требовалось сдать на «отлично» один профильный экзамен. Но прежде, чем это произошло, по распределению два года трудилась медицинской сестрой в поселке Алоль на Псковщине, в областной психоневрологической больнице. С таким багажом знаний и практики учиться в Калининском медицинском институте было значительно легче, чем студентам, поступившим в вуз после школы.

– С первого курса мечтала стать акушером-гинекологом, – продолжает Надежда Федоровна. – Примером была двоюродная сестра Ольга Сергеевна. После окончания Куйбышевского медицинского института она работала акушером-гинекологом в Торопце, а затем в городе Апатиты. Выбору предшествовало раздумье: «Смогу ли? Справлюсь ли?». С благодарностью вспоминаю институтских педагогов: профессора Клавдию Алексеевну Курышеву – ее лекции были для меня своего рода «настойной книгой», Людмилу Петровну Горшкову, Эвелину Сергеевну Иванову, Новеллу Михайловну Ковалеву. Прекрасные специалисты, благороднейшие люди. Многие дала мне интернатура, пройденная на базе Костромской областной больницы и Нерехтской ЦРБ...

В 1977-м Надежда Федоровна вышла замуж за однокурсника-хирурга Сергея Анатольевича Секретарева. В 1978-м у них родилась дочь Виктория. Два года отработали в больнице закрытого военного городка Бологое-4, затем получили приглашение от главного врача Андреапольской ЦРБ

Александра Петровича Овсянкина.

– В ту пору в больнице был большой, дружный коллектив, – говорит Надежда Федоровна. – Продолжала работать терапевтом заслуженный врач РСФСР Антонина Алексеевна Кравченко. Хирурги – Александр Петрович Овсянкин, мой супруг Сергей Анатольевич, наш однокурсник Александр Сергеевич Лебедев, анестезиологи – Виктор Павлович Григорьев (позднее он переквалифицируется в лора), Юрий Геннадьевич Никольский...

Труд напряженный. Зачастую без выходных, праздников. В год до 280 родов, плюс операции, прием. Раньше вся патология сосредоточивалась в ЦРБ. Лишь в исключительных случаях больных отправляли в областную больницу. Это налагало на медицинский персонал особую ответственность. Кстати, на базе областной больницы Надежда Федоровна окончила оперативно-гинекологические курсы. Почувствовала: это необходимо. Работала в контакте с хирургами. Приходилось ассистировать им во время операций. В том числе в непростых случаях: прободение язвы желудка, проникающие ранения брюшной полости, необходимость удаления

(окончание на стр. 6).

(начало на стр. 5).

желчного пузыря. В ЦРБ находился пункт переливания крови. При экстренных случаях медработники сдавали свою кровь, тут же ее переливали. С разрешения областных специалистов, делали замменное переливание новорожденным с гемолитической болезнью.

В общем, немало выпало ей (районному акушеру-гинекологу, зам. главного врача ЦРБ по лечебной работе) бессонных ночей, переживаний за новорожденных, их мам. К тому же, перед глазами безвременные кончины не менее самоотверженных коллег – хирургов Александра Петровича Овсянкина, Евгения Николаевича Петрова, Петра Дмитриевича Богданова, супруга Сергея Анатольевича.

Жизнь не стоит на месте. Их дело продолжали другие специалисты. Среди лучших, с кем пришлось работать бок о бок, Надежда Федоровна называет хирургов Сергея Анатольевича Яковлева и Александра Юрьевича Веселова, акушера-гинеколога Елену Борисовну Воробьеву, медицинских сестер Евдокию Ивановну Тарасову, Иннесу Александровну Никольскую, Татьяну Николаевну Нестеренкову, акушерку Бологовской участковой больницы Лидию Тарасовну Веселову – она достойно исполняла обязанности и главного врача этой больницы...

стр. 6

Без малого сорок лет отдала Надежда Федоровна Секретареву Андреапольской ЦРБ, приняла тысячи родов. И сейчас продолжает трудиться, увы, не на родине. Ее опыт востребован в соседнем районе, в поселке Пено. Здесь же работает также бывший зав. хирургическим отделением Андреапольской ЦРБ Сергей Анатольевич Яковлев. Выбор был сделан после того как главврачом в Андреаполе назначили специалиста всего с двумя годами рядовой практической работы в Рамешковской ЦРБ.

– Раньше к подбору кадров подходили ответственно, – рассуждает Надежда Федоровна. – Главврачами становились, как правило, опытные специалисты. Плюс имеющие способности к организаторской работе. Многие восприняли назначение с недоумением. К нашему мнению наверху не прислушались. Тем самым, я считаю, было поправно достоинство зрелого коллектива. Впрочем, время рассудит...

На мой взгляд, молодым врачам следовало бы поучиться у доктора Н.Ф. Секретаревой не только высокому профессионализму, но и этическим принципам, выработанным за долгую врачебную практику.

– Нельзя на больного глядеть свысока. Начнет интересоваться, что за лекарство назначено, какая операция предстоит, выслушай, растолкуй, что да как. Уважение к больному – составная часть нашего дела. Не зря говорят, доброе слово лечит.

– Врач – интеллигентная профессия. Очень важна самодисциплина. Идет человек в неловком халате, всклокоченный или небритый, словечки грубые бросает, курит – а люди-то это видят, делают выводы. Какой авторитет может быть у такого врача?

– Об акушерстве скажу так. Ответственное, благородное дело. Важно еще понимать: рождение ребенка есть Божий промысел, продолжение жизни народа. Когда появляется на свет маленькое существо, думаю, какое же это великое, ответственное счастье способствовать благополучному завершению этого промысла.

– С уважением отношусь к молодым специалистам. Понимаю, им предстоит пройти непростой путь, который прошли мы, более старшие. Но, к сожалению, навязывание обществу потребительской психологии, индивидуализма не прошло бесследно и для медицинских работников. Некоторые думают, прежде всего, о деньгах, карьере, нежели о служении врачебному долгу. Возможно, я ошибаюсь, но у врачей, воспитанных в атмосфере социализма, было больше самоотверженности, ответственности, коллективизма. Прошлое не вернуть, но неплохо бы взять из него лучшее...

Остается добавить: у Надежды Федоровны выросли достойные дочери. Виктория окончила Осташковский финансовый техникум и Тверской филиал Северо-Западной академии Государственной службы. Наталья (она родилась в 1983 году) получила диплом биолога в Московской технологической академии. У обеих в семьях растут дети. Врачебную линию в роду продолжает внучатая племянница Надежда. Она работает акушером-гинекологом в престижной клинике «Скандинавия» в Санкт-Петербурге.

Давно нет мамы Екатерины Ивановны, ушел из жизни брат Николай Федорович, тоже оставивший добрый след на земле. Руководил в Андреаполе промкомбинатом, работал первым секретарем Пенковского райкома партии...

Нет и дома в Бенове. Но связь с деревней крестьянская дочь не порвала. Немало сил приложила, чтобы выстроить скромное жилище в Милавинке. Рядом Западная Двина, прекрасный сосновый лес. Выдастся свободный денек, спешит позаниматься огородом, сходить в лес по грибы и ягоды.

– Жить интересно, содержательно не только можно, а необходимо, – убежденно считает она.

Так и живет!

На снимках: Н.Ф. Секретарева. Начало работы в Андреапольской ЦРБ; с хирургом Е.Н. Петровым. 80-е гг.

Валерий Кириллов,
г. Андреаполь

СОДРУЖЕСТВО ЛИТЕРАТОРОВ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

Вера Грибникова

Живёт в Твери. Член Союза Писателей России, член Союза писателей Крыма. Автор трёх поэтических сборников. Участница многочисленных альманахов и коллективных сборников. Руководитель Тверского творческого объединения «Ковчег». Неоднократный победитель Российских и зарубежных литературных конкурсов. Печаталась в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове на Дону, Саратове и многих других городах России и зарубежья.

СТАРИЦА

Небо куполами подпирается,
Тяжелы седые облака.
Здравствуй, белокаменная Стари-
ца,
Здравствуй, пережившая века!
Древности твоей прикосновение
Суеты снимает канитель.
Встретила гостей церковным
пением,
Окунула в снежную купель.
Вкусные дымки плывут над
кровлями.
Господи! Какая красота!
Берега друг с другом поздорова-
лись
Мощными ладонями моста.
Вьётся снег, играя с ветром в
салочки.
Полынья глядит, разиня рот,

Как по склону пролетает в
саночках
Юный героический народ.
Мы мгновенно молодеем душами,
Просим санки... тут же отдаём:
Боязно, а вдруг своими тушами
Стену монастырскую пробьём?!
И хохочем, весело, до колики,
И смеётся Старица сама.
А вокруг – церквушки,
колоколенки,
Помнящие Пушкина дома.

ТЫ ВЕРНУЛСЯ!

В каменном лесу жилых кварталов
Наши тропки осень развела.
От морозов рыжая бежала
И тебя с собою позвала.
Во дворах-колодцах выли вьюги,
Подменив осенние дожди.

« Не первой, - пророчили подруги, -
По весне заявится, поди».
Этим и жила. Ждала. Молилась,
Веря в силу вешнего тепла.
А зима всё злилась, всё ярилась
И мела, неистово мела!
Холода остановили время,
Всем моим желаньям вопреки.
Но надежды крохотное семя
Не погибло и дало ростки.
Вот и март. В лесу многоэтажек
Ручейки о чём-то гомонят.
Ты вернулся! И не важно даже
Где и с кем ты сравнивал меня.
Ты вернулся. Значит я нужнее.
А подруги ладят, как одна,
Что давно пора такого – в шею.
Глупые! В душе моей весна!
Отступили тяжкий зимний морок
И бессонниц леденящий бред.
Оттого так важен мне, так дорог
Каждый день, что нежностью
согрет.

Все мои обиды, все укоры
В виноватых канули очах.
А подруги утверждают хором,
Что умчится перелётный птах.
Терпеливо слушаю советы,
Но не прячу я счастливых глаз.
Сколько ласки обещает лето!
... Добрый будет на зиму запас.

Любовь Семёнова

Родилась и выросла на Урале. Проживает в городе Бежецке. Стихи пишет с детства. Член Российского Союза Писателей, член областной творческой ассоциации «Содружество литераторов

Верхневолжья». Автор двух сборников стихов, участник нескольких коллективных сборников: антология «Земляки», «Вся Россия», «Окрылённые рифмой», «Солнечные блики», журнал «Сергиев».

НОВЫЙ

Он пришёл — нетронутый и
новый,
Первым снегом нынешней зимы!
Свежим ветром, чистой любовью!
И в него с тобою входим мы...
Мы ещё не знаем, что готовит,
Что несёт нам этот новый год:
Может быть разлуки жгучий
холод,
Может, море радостных хлопот...
И сейчас, ступая осторожно,

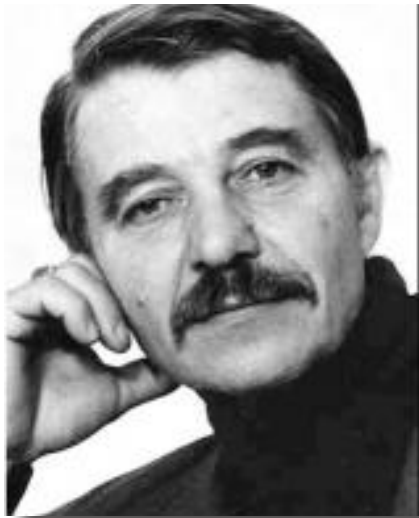
ЗИМНИЙ ДЕНЬ

В этот первый новогодний снег
Я смотрю на чистый мир
тревожно:
И каким ты будешь, первый след?!

Зимний день. На ветках елей
Брызги солнца золотятся,
И пушистой каруселью
Хлопья снежные кружатся!
Неба синь над полем белым:
Не понять, где явь, где сказка!
Лес, укутанный метелью,
Зимним солнышком обласкан!

• Литературное краеведение

Валентин Преображенский

Валентин Иванович Преображенский родился 23 июля 1940 года в Селижарове. Окончил историко-филологический факультет Калининского педагогического института. Долгие годы посвятил журналистике. Работал редактором бежецкой районной газеты, собкором областной газеты «Калининская правда». Автор двух поэтических сборников, член Союза писателей РФ. Скончался 10 февраля 2016 года.

ЖИВОЙ РОДНИК

Родная, отчая земля,
Мы без тебя как те былинки,
Что ветер гонит из заимки
В свои метельные поля.

Род. Родина. Родник.
Какие близкие понятия,
Слова как нежные объятья.
Умом и сердцем к вам приник.

Я понял: в суете сует
Не может быть людского счастья,
Когда всё рвется в одночасье,
Князь Тьмы карает белый свет.

« УСЛЫШЬТЕ ЗОВ СВОЕЙ ДУШИ ... »

Услышьте зов своей души,
В миру ищите Божье слово,
Тогда оно вернется снова,
Как солнце из лесной глуши.

Рассвет. И луч уже возник.
Род. Родина.
Проснулись дети.
Они рождаются на свете,
чтоб вечен был живой родник.

БЕЖЕНЦЫ

У калитки теснились беженцы:
Кто с поклажей, а кто и без.
Мы несли им водички свеженькой,
Приглашали в дом – на обед.

– Чем богаты, тем мы и рады, –
Приговаривала грустно мать.
И меня осекала взглядом –
Я ведь лишнее мог сказать.

А они, ко всему привыкшие,
Не посетовали на еду...
Щи пустые – и те не лишние
В сорок первом, суровом году.

А потом они уходили
И другие за ними шли.
Бабы с горечью порешили,
Что под недругом полземли...

Где те беженцы молчаливые,
Понимавшие все без слов?
Прячет горе свои разливы,
Ведь у горя нет берегов.

Мне теперь почему-то кажется,
Что они еще не дошли.
В Палестине над ними куражатся,
И в Осетии дом сожгли.

Все идут они, горемычные,
На виду у мира идут...
Отложите дела привычные –
У калиток беженцы ждут!

МЫ В РОССИИ ЖИВЕМ...

Мы в России живём без царя в
голове,
По-варяжски, раздольно, ватагами.
Наши кони пасутся на сонной
траве,
Заколдованной древними магами.
Мы подчас исчезаем на век или
два,
Но когда уж проснёмся – дивятся
соседи:
Отчего для Блаженного – Храм
Покрова,
А царю вседержавному памятник
медный?

Из просевшей избёнки на небо
глядим.
И не просто нас выкурить с места.
Сколько было тяжёлых и горьких
годин,
Помогает замес,
Он из русского теста!

Не уйдём никогда со своей
борозды.
Пусть дивятся ухватке и сметке
соседи.
Дай нам Бог не терять путеводной
звезды
И исконные Буки и Веди.

У ПАМЯТНИКА

Я не запомнил имена и даты,
И тот последний боевой порыв.
Я умирал, меня несли солдаты,
Шинелями походными укрыв.

В ушах звенело, звоны эти звали,
Особую торжественность храня,
Под купол неба, словно отпевали
По всей России, грешного, меня.

Но в каждой клетке клокотала
жизнь,
Гонялись тучи стаями за солнцем!
Девчушка подошла: «Живой,
кажись!»
В избе же занавесили оконце.
(окончание на стр. 9).

(начало на стр. 8).

Наверно, это был последний миг.
 Душа вздохнула и взошла над
 прахом.
 ...Через десятки лет в гранитный
 лик
 Кирка, злобясь, ударила с размаху.
 В глазах подонка сжалась злая
 месть,
 Душа от безысходности завывала.
 Он знал, что в камне этом сердце
 есть!
 А у него оно уже остыло.

Выходит, бой, который мы вели,
 Ещё не кончен. И на белом свете
 Так нужно, чтобы память берегли,
 Как берегут негаснущие свечи.

ОТЧИЙ ДОМ

Как мало знал я своего отца.
 А в тот последний год и не был
 даже,
 Не посидел у отчего крыльца,
 Где три ветлы - бесстрашные, как
 стражи.

Беда моя и тысячи людей:
 Откладываем встречу раз за разом.
 И суета, забытых нами дней
 Свою печать кладёт на сонный
 разум.

Потом поймёшь, да час необратим.
 Потом захочешь высказать...
 Кому же?
 Поговорить бы откровенно с ним...
 И как сейчас отцовский взгляд мне
 нужен...

СЕЛИЖАРОВКА

Если есть Селигер,
 То нельзя же не быть
 Селижаровке...
 Речка детства – не больше
 девичьей косы.
 Говорят, что она от супруга
 сбежала,
 Да в пути не смогла уберечь всей
 красоты.
 И тогда упростила подруженьку
 Волгу:
 «Забери мою свежесть в свои
 берега»...
 С той поры серебрятся волжские
 волны,

В них рассерженный месяц гасит
 рога.
 Селижаровка – детство моё,
 Селижаровка,
 Ты осталась всё той же девчонкой
 шальной,
 И опять за кустами целуешься
 жарко...
 Поцелуйся со мной.
 Хочешь, я подарю тебе алые
 ленты,
 Пусть укроет опять в камышах
 Хиловец.
 Не сердись, что не щедро дарю
 комплименты,
 Посмотри-ка получше, какой я
 теперь молодец!
 Селижаровка – детство моё,
 Селижаровка.
 Может, ты не признала – бежишь
 да бежишь.
 Что ж, давай побежим, как и
 раньше, на пару.
 Только что ты потребуешь, если
 опять победишь?..

БЕЖЕЦК

Он куполами был медов,
 Малиновые звоны пели.
 Он звал к себе сирот и вдов,
 Открыв для мира настежь двери.
 Он в сорок первом приютил
 Детей блокадных Ленинграда.
 Хотя и сам несладко жил,
 Но понимал, что значит – надо!
 Мой Бежецк – славный городок.
 Найдутся грады и красивой.
 Но он как маленький листок
 С большого дерева России.

Когда я город покидал,
 Всегда смотрел он с укоризной:
 Ведь это малая отчизна,
 Которую Господь нам дал

ПРИЗНАНИЕ

В вас песни нет, в вас песня не
 начнется.
 В вас холодок пугающей звезды.
 И никогда в вас сердце не забьется
 От радости иль от чужой беды.
 Отчаянье мое – мое признание.
 В ответ я вижу тот же синий лёд.
 С усмешкой, приготовленной
 заранее,

Вы гасите родившийся полет.
 Раз не связалось – значит и не
 свяжется.
 От горя не ускачешь на конях.
 Печаль моя когда-нибудь уляжется.
 Я рассажу фиалки на камнях.
 Но если в мир вернется вновь
 тревога,
 Соприкоснется с вашим снова
 путь,
 Я попрошу, как милости, у Бога,
 Чтоб вас сберег.
 А я уж как-нибудь.

ЧТОБ ЗЕМЛЯ БЫЛА ВОСПЕТА

Чтобы солнечного света
 Людям поровну пришлось
 В мир являются поэты,
 Так уж повелось.
 Чтоб земля была воспета
 От росы до звёзд.
 По ночам не спят поэты
 Чтоб мечтать до грёз.

Их не ноги, а дороги
 Увлекают в путь.
 Им завистливые боги
 Не дают вздохнуть.

За волшебные сонеты
 Из незримых слёз
 Ждут бессмертия поэты.
 Да не всем нашлось.

ОСЕНЬ

Осень – золотистая лисица.
 Шелест пуха, листьев и мехов.
 Красные, как киноварь, зарницы.
 Кровь брусники каплями у мхов.

Каждый год мне кажется, что
 осень
 У любого солнечного дня
 Что-то сокровенное уносит,
 И скрывает это от меня.

Понимаю, почему зимою
 Ни кровинки на лице Земли.
 Вот опять, построившись стрелою,
 В клювах прячут солнце журавли

«ШЕЛ ПО ИЗБРАННОМУ ПУТИ...»

Рассказ о Герое Советского Союза Фрице Шменкеле

О Фрице Шменкеле я узнал от председателя комитета по телевидению и радиовещанию Калининского облисполкома Алексея Егорова в пору, когда в середине 80-х работал его заместителем. Егоров был соавтором (совместно с П. Александровским) книги «Партизан Фриц». Позже к тому, что стало известно о Шменкеле из уст Егорова, добавились новые сведения, которые позволили полнее представить судьбу этого героя-антифашиста.

ФРИЦ Пауль Шменкель родился 14 февраля 1916 года в местечке Варзово, что около города Штеттин. Тогда это была территория Польши. Его отец, Пауль Краузе, трудился на кирпичном заводе, был коммунистом. Там же работал и Фриц. В 1932 году, во время демонстрации, близ кафе «Неельс» он был убит нацистами. Гибель отца потрясла юношу. Вскоре Фриц вступил в Коммунистический интернационал молодежи Германии.

В октябре 1936 года Фрица Шменкеля мобилизуют на работу в Бейтен. Здесь он знакомится с Эрной Шеффер и женится на ней. В начале 1938 года молодые переселяются в Глюлихен, в Шлезии, в деревню жены. Отец Эрны — землевладелец, нацист. Политические разногласия с тестем не заставили себя долго ждать. «Поначалу я сомневалась. Но потом всегда держалась стороны мужа, — вспоминала Эрна. — Фриц был первым человеком, который ко мне всегда относился хорошо. А потом мне нравились его честность и открытость», — напишет она потом в своих воспоминаниях.

В декабре 1938 года Шменкеля призывают в вермахт. Вскоре после призыва он покидает часть. Полиция быстро его находит и возвращает в казарму. Через два месяца Фриц дезертирует снова и

оказывается в тюрьме. Следствие продолжалось до января 1940 года и закончилось военным судом и приговором — 18 месяцев тюремного заключения. Находясь в камере, он разрабатывает план своей борьбы с фашизмом. Первая задача — попасть на Восточный фронт. В письме на имя командования сухопутных войск вермахта Шменкель пишет: «...Тюрьма перевоспитала меня. Я глубоко осознал свои ошибки, к которым они меня привели. Я готов вновь служить в армии и готов бороться с большевизмом, а посему прошу направить меня на фронт...» Его досрочно освобождают, восстанавливают в армии, разрешают навестить семью. К слову, в браке с Эрной Шеффер у них родились трое детей: сын Ганс, дочери Урсула и Криста.

После окончания школы младших командиров артиллерии, в звании ефрейтора, Шменкеля отправляют на Восточный фронт, в 186-ю дивизию вермахта. При первой возможности, в ноябре 1941 года, Фриц дезертировал. На третий день скитаний вышел к деревне Курганово.

— Я оторопел, когда раздался стук в дверь и в избу вошел немецкий солдат, — рассказывал впоследствии житель этой деревни Михаил Яковлевич Сидоров. — Он был без погон, без оружия, только плоский штык-тесак висел на ремне. Прошел к печи, достал зажигалку и закурил. Вижу — немец голодный, но

держится стеснительно. Ничего не требует. Стал я с семьей ужинать — он сидит у печки и к нам не подходит. Ну, позвал я его к столу, хотя и у самих негусто было. Он обрадовался, но старался виду не подавать. Поел. Сказал «данке», спасибо, значит. Подошел к скамье, которая стояла у печи, и смущенно жестами показал, что хочет лечь спать. Утром посмотрел на Сашку, мальчонку моего, кашлял он в ту пору сильно, и ушел. Часа не прошло, вернулся, поставил на стол крынку молока, показал на сына, сказал «кинд». Закуривать стал — огня попросил, а вечером видел я у него красивую зажигалку. Потом понял: ее-то он и поменял на молоко. В общем, какой-то странный немец был...

В Курганове Фриц неожиданно попадает на немецкому патрулю и передается под охрану старосте. В тот же день в деревню зашел партизанский отряд «Смерть фашизму», действовавший на территории Нелидовского и Бельского районов Калининской области и в Смоленской области. Жизнь Фрица оказалась на волоске, партизаны вначале хотели его расстрелять, но затем решили допросить, а уж потом принять решение.

В конце концов, командир отряда Васильев и комиссар Горских приняли решение испытать Шменкеля в бою. Командир вручил ему полевой бинокль:

(продолжение на стр. 11).

(начало на стр. 10).

– Будешь наблюдателем.

Фриц корректировал огонь станкового пулемета, но в разгар боя он забрал винтовку у раненого партизана и убил унтер-офицера. Сразу же командир вручил Шменкелю трофейное оружие. Так Фриц стал бойцом отряда «Смерть фашизму» 3-й Вадинской партизанской бригады, получив псевдоним «Иван Иванович».

6 мая 1942 года завязался крупный бой, немцы использовали в нем танки, Шменкель посоветовал руководству отряда стрелять по бочкам с горючим, установленным на танках. Было подожжено 5 танков.

Упоминание об одной из операций с участием Фрица Шменкеля я обнаружил в воспоминаниях бывшего командира отряда имени Александра Невского Владимира Ивановича Попова.

В состав действовавшего по соседству отряда «Смерть фашизму» входил бывший военный служащий вермахта, и тоже антифашист, Ян Кубат (его отец был чехом, а мать немкой). Ранее он ремонтировал самолеты на немецком аэродроме возле смоленской деревни Починок, но, как только представилась возможность, перешел к партизанам.

В.И. Попов пишет: «Весной 1942 года командование 17-й гвардейской стрелковой дивизии обратилось с просьбой достать «языка» поважнее. В группу захвата от нашего отряда вошли комсорг Федя Русаков, Иван Крылов, Ян Кубат, начальник штаба Сергей Голубков и я. От соседнего отряда в разведке участвовали Василий Васильев, Виктор Спиринов, Фриц Шменкель и еще несколько человек.

Кубат и Шменкель оделись в форму гитлеровских офицеров. Засаду устроили на шоссе Духовицина - Белый. Фриц и Ян остановились с мотоциклом посреди дороги и делали вид, что занимаются его починкой. Мы лежали в кустах наготове.

Долго ждать не пришлось. На шоссе показалась легковая машина. Шменкель поднял руку, прося водителя остановиться. «Опель» с тремя пассажирами резко затормозил. Открылась передняя

дверца. Офицер высунулся из машины и стал отчитывать Фрица и Яна за то, что они посмели остановить автомобиль с опознавательным штабным знаком. Кубат и Шменкель оправдывались, поясняя, что у мотоцикла отказал мотор, они просят помощи и что штабного знака не заметили.

Сидящие в машине офицеры, видимо почувствовав неладное, пытались захлопнуть дверцу, за которую держался Шменкель. С заднего сиденья раздался выстрел. Пуля просвистела у Фрица возле уха.

Надо было помогать товарищам. Мы разом выскочили на дорогу, в короткой перестрелке убили троих, одного офицера взяли в плен. Со штабными документами, «языком» и личным оружием гитлеровцев и заявили в штаб дивизии...» (В августе 1942 года Ян Кубат погибнет как герой, прикрывая отход боевых товарищей. – В.К.).

Из донесений начальника полиции безопасности и СД, Берлин, 25 сентября 1942 года:

«Новые сведения говорят о том, что различные партизанские группы руководятся лицами, которые носят немецкую военную форму. В немецкую военную форму одеты даже целые отряды. Так, например, один агент сообщил о результатах своих разведывательных наблюдений в районе Владимирское. В деревне Кузинино он обнаружил группу партизан численностью в 10 человек в немецкой военной форме, командиром которой является немецкий солдат. Помимо немецкой формы, он носит русский офицерский ремень и вооружен пистолетом».

Из немецкой листовки: «Кто поймает Шменкеля, тот получит вознаграждение: русскому 8 Га земли, дом, корова, германскому солдату – 2 тысячи марок и 2 месяца отпуска».

Затем немецкое командование объявило за его голову еще более высокое вознаграждение – 25 тысяч марок (автомобиль в Германии стоил около тысячи марок).

Однако Фриц продолжал действовать. Накануне годовщины Великого Октября, переодевшись в генеральскую форму, он остановил на дороге немецкий обоз и на-

правил его в лес. В обозе оказались боеприпасы и продовольствие.

В начале 1943 года враг начал против партизан карательную операцию под названием «Падающая звезда». Отряд «Смерть фашизму» разбился на мелкие группы и, маневрируя, вышел с боями из окружения. А вскоре он встречал со своими боевыми товарищами воинов Калининского фронта.

В один из июльских дней 1943 года Шменкеля вызвали в Штаб партизанского движения, куда на него поступила такая характеристика: «Тов. Шменкель служил пулеметчиком, в отряде показал себя смелым, решительным, дисциплинированным партизаном, точно выполняя все приказы и приказания командира. Пользуется авторитетом среди партизан и командиров... Тов. Шменкель за 14 месяцев пребывания в бригаде уничтожил до 150 фашистов, белорукавников и изменников социалистической Родины, а также привел трех пленных. Своей находчивостью, смелостью и знанием немецкой тактики не раз выводил отряд из трудных условий боя, прикрывая своим пулеметом отход до последнего патрона... Командир Вадинской партизанской бригады подполковник Бобров. 8 мая 1943 года». В штабе Шменкелю вручили ордена Красного Знамени и сообщили об откомандировании в разведотдел Западного фронта. После спецподготовки он был назначен заместителем командира диверсионно-разведывательной группы для выполнения заданий севернее Орши.

В декабре 1943 года группа перешла линию фронта. Вместе с Фрицем Шменкелем были разведчики Иван Андреевич Рожков (Татарская АССР, Кузнечихинский р-н, с. Кузнечиха) и Василий Дмитриевич Виноградов (Калининская обл., Калининский р-н, д. Березина). Рация группы в эфир так и не вышла. Как впоследствии выяснилось, разведчики наткнулись на вражескую засаду. Однако Шменкелю удалось

(окончание на стр. 12).

(начало на стр. 10-11).

уцелеть. В форме немецкого капитана и с документами на имя Карла Мюллера он появился в одном из белорусских городков. Ему удалось связаться с местным подпольем, но подпольщики не имели связи с Большой землей и Фриц не смог сообщить о себе в Центр. Более того, в их рядах, по всей видимости, оказался провокатор: Шменкель был арестован. Гестаповцы этапировали его в Минск. Стало ясно: захваченный разведчик – не русский, не латыш, а именно немец.

Из Берлина прибыли результаты дактилоскопической экспертизы. Выяснилось, арестованным оказался Фриц Шменкель, занесенный в рейхе в «Немецкую розыскную книгу» как опаснейший преступник. 15 февраля 1944 года военно-полевой суд приговорил его к смертной казни. 22 февраля он был расстрелян в Минске.

Для немцев было крайне важно, чтобы никто в Германии не узнал о деле Шменкеля. Ведь немецкий солдат должен быть твердо верен фюреру и делу рейха. Впрочем, через месяц после казни Фрица его вдова Эрна получила письмо от военного пастора Эбергарда Мюллера. Он присутствовал при последних минутах жизни Фрица. К письму прилагалась прощальная записка мужа жене и детям: «Извини меня за беспокойство, которое я вам причинил тем, что до конца шел по избранному пути. Но я не отказываюсь от своих дел и в последние часы моей жизни. Своему расстрелу я иду смело навстречу, так как я умираю за хорошее дело».

Главную роль в том, что стало известно о подвиге Шменкеля, сыграли сотрудники Калининского УКГБ. В 1961 году они собирали и обобщали факты, связанные с деятельностью полицейского гарнизона в деревне Скверино Нелидовского района, руководимого предателем Петуховым. Полиция осуществляли кровавые расправы над мирным населением и попавшими в окружение красноармейцами. В ходе расследования было установлено, что карателей в ав-

густе 1942 года уничтожила группа партизан-разведчиков из отряда «Смерть фашизму». Руководил группой немец Фриц Шменкель. В течение нескольких лет начальник следственного отдела УКГБ по Калининской области майор Рябов направил сотни запросов в различные государственные организации и архивы, в которых могли содержаться сведения, способные пролить свет на события, связанные со Шменкелем. Была задействована даже советская резидентура за рубежом.

В результате родился документ от 3 сентября 1964 года за подписью начальника УКГБ СМ СССР по Калининской области полковника М. Горбатова, в котором, в частности, было следующее: «Принимая во внимание его участие в вооруженной борьбе против гитлеровских захватчиков в 1942-1943 годах на территории Советского Союза, в том числе и на калининской земле, и проявленные при этом мужество, героизм, верность интернациональному долгу, учитывая его трагическую гибель от рук нацистских палачей при выполнении специального задания командования Советской Армии, Управление КГБ по Калининской области ходатайствует перед соответствующими инстанциями о посмертном присвоении замечательному сыну немецкого народа Фрицу Шменкелю высокого звания Героя Советского Союза».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 октября 1964 года «за активное участие в партизанском движении, образцовое выполнение боевых заданий командования в годы Великой Отечественной войны и проявленные при этом героизм и мужество» гражданину Германии Шменкелю Фрицу Паулю было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Находясь с визитом в ГДР, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев вручил вдове Фрица Эрне Шменкель на хранение Звезду Героя и орден Ленина.

В 1965 году именем Ф. Шменкеля назвали улицу в городе Нелидово Калининской области. Также улица Шменкеля есть в городе Белый.

• Новые книги

Россия – опора мира

Значимым событием в литературной жизни стал выход в издательстве «Родина» историческо-философского романа В.С. Миловатского «Россия. Тайная судьба России». Автор представляет нам Россию как особую соборную личность, без которой мир лишится своей основной опоры. К осознанию этой истины главный герой книги приходит, углубляясь в историю России. Он осмысливает для себя (и читателя) ключевые и трагические страницы, начиная с тайного подвига царя Александра I, а потом и Николая II, до трагедии блокадного Ленинграда, Сталинградской битвы. «Россия возможна только с Богом, а мы возможны только в России Божией» – таков лейтмотив этой книги.

«Кому ты так обязан» для школ и библиотек

Благодаря фонду «Дело благое» во всех школах и библиотеках Пеновского района к 75-летию Победы появится книга по истории партизанского движения и подполья на территории Калининской области «Кому ты так обязан». Ее автор писатель и публицист Валерий Кириллов. Проявила интерес к этому уникальному изданию также администрация Калязинского района. Оно найдет достойное место в школах и библиотеках и этого муниципального образования.

Истории забытых деревень

В тверском колледже имени Коняева презентовали проект «Истории забытых деревень» Руководитель проекта режиссер. Николай Каташов подробно рассказал об этом патриотическом проекте и показал студентам два короткометражных документальных фильма, посвященных событиям Великой Отечественной войны. Первый фильм «Толя Иванов» рассказывает о подвиге простого

деревенского мальчишки, память о котором сохраняют жители его родной деревни. Второй, «Детские письма», обращается к задокументированным воспоминаниям детей,

пережившим оккупацию. Впервые в истории документального кинематографа нашего региона в этих фильмах использованы сцены исторической реконструкции событий.

• Новые книги

«Пруды. Гаврильцево. Пашнево...»

С учительской скрупулёзностью Лидия Гомзякова называет исчезнувшие только в её родном Удомельском районе деревни. Недавно вышла её очередная автобиографическая повесть «Дети войны». Воспоминания о семье, предвоенные и такие же голодные послевоенные годы, создание колхоза и переезд в соседнее село побогаче... Голод, боль и работа – вот главные составляющие крестьянского детства. Но и любовь, безграничная, детская, упрямая... Лидия Гомзякова – рассказчик, которому веришь с первой же страницы. Для презентации книги в Твери предложила свою помощь городская библиотека имени Герцена.

Т. Михайлова

Наш земляк «рулит» в Липецке

Андрей Новиков родился 26 декабря 1961 года в с. Алабузино Бежецкого района Тверской области. Его детство прошло в Липецке, где он окончил среднюю школу. После службы в армии в Прибалтийском военном округе поступил в Литературный институт имени А. М. Горького на факультет поэзии (семинар В. Кострова и В. Милькова) и в 1990 году с отличием защитил диплом.

После окончания института работал корреспондентом, ответственным секретарём в газетах «Липецкие известия», «Липецкая газета», «Провинциальный репортер», специальным корреспондентом РИА Новости по

Липецкой области, главным редактором газеты «Город Лип».

Его первая серьезная литературная публикация состоялась в журнале «Подъем» в 1984 году. Стихи А. Новикова публиковались в районных, областных и центральных газетах. Свой первый поэтический сборник «Среди разнотравья» он выпустил в Воронеже в 1988 году. Спустя год А. Новиков, по рекомендации известного поэта Николая Старшинова стал участником 9-го Всесоюзного совещания молодых писателей (семинар В. Прокушева), на котором его стихи получили высокую оценку. В 1992 году Новиков был принят в Союз писателей России.

Его поэтические произведения и рассказы постоянно публикуются в литературном журнале «Петровский мост», журнале «Подъем», вошли в книгу «Писатели Липецкого края. Антология. XXI век». С 2015 года А. Новиков возглавляет отделение Союза писателей в Липецке.

Любовь БАРИНОВА

с. Бекрень, Краснохолмский р-н

Родилась 15 марта 1958 года в д. Бережки Сонковского района. Окончила Старицкое педагогическое училище и Московский Государственный педагогический институт. С 1977 года Любовь Николаевна живёт и работает в селе Бекрень Краснохолмского района. Возглавляет женский клуб «Берегиня», созданный при Бекренской библиотеке. Увлекается краеведением, пишет стихи.

НЕУЖЕЛИ ЭТО БЫЛО С НАМИ?

Неужели это было с нами?
Через реки, пашни и леса
Шла война широкими шагами,
Смерть и горе по земле неся.
Родина, любимая Россия,
Ты сынов отправила на бой.
Всё смогли, тебя мы сохранили.
Что сейчас, родимая, с тобой?
Не услышишь гомон на рассвете,
Там, где плуг взрывал земную твердь,
Заросли травой пашни эти.
И вокруг – разруха, хлябь и смерть...

А СНИЛСЯ МНЕ ЦВЕТУЩИЙ МАЙ

А снился мне цветущий май...
Тревожно стало вдруг и странно,
Душа проснулась невзначай,
Презрев полночные туманы.
Среди небесной вышины
Луна бездонная сияет.
Нарушив сказочные сны,
Любимый пес истошно лает.

стр. 14

«О РОМАШКОВОМ ПОЛЕ МЕЧТАЯ...»

Смотрю: наш Райт подмял кого-то,
Глаза блестят, в глазах азарт.
Не понимает, как енота
Судьба забросила в амбар...

ЗИМНЯЯ СИМФОНИЯ

Симфония утренней вьюги.
Зима заказала концерт:
Гобои, фаготы и фуги.
Натянуты струны, как нерв.
Оркестра дыханье морозно,
Как тысячи ёлочных спиц,
Вонзаются звуки подковожно
Снежинками наших ресниц.
Заслушавшись музыкой вьюги,
Все птицы замолкли в лесах.
И только сороки – хитрюги
Кричат восхищённое «Ах!»

РОМАШКИ СРЕДИ ЗИМЫ

О ромашковом поле мечтая,
Средь зимы я ромашку ищу.
Впереди вдруг ее замечаю,
Только вот все никак не пойму:
То ли снится мне это, то ль мнится:
На широкой глади полей
Золотые солнца крупницы,
Как сердечки ромашки моей.
После утреннего снегопада
И порошею ставшей крупы
Подарило мне солнце – что надо –
Ромашковое поле мечты.

ПЕРВОМАРТОВСКОЕ УТРО

Первомартовское утро.
Не весенний - зимний день.
И зима, в награду будто,
Подарила карусель.
Карусель огней – искринок
На прозрачных деревьях.
Каждый – перстень из рубина
На берёзовых руках.
Хороводит солнце кругом,
На глазах, как конфетти,
Тают блёстки друг за другом,
А весна уже в пути.

НУ, ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ, СУДЬБА?

Шумел за городом апрель,
Рождались строки ниоткуда.
Слова, как чудо-акварель
Мазки ложили друг на друга.
Они звучали, как мольба,
Земли касаясь лепестками.
Ну, что ты делаешь, судьба,
Бросая камень между нами?

БЛАГОДАТЬ

Васильковое небо.
Васильковая гладь.
Васильковые очи –
Глаз твоих благодать.
Васильковое поле,
Васильковый венок.
Васильковое платье
Наших русских дорог.

ПИСЬМА В БУДУЩЕЕ

По снежному насту, как по полу,
Я с друзьями неспешно иду.
Словно девицы юные во поле,
Нам березки танцуют в пургу.
Хорошо среди поля белого
Чистым воздухом здесь дышать
И по насту рукою несмелою
Письма в будущее писать.

СПЛЕТАЯ СТРОКИ (Твардовский и Ахматова)

Шёл ночью снег, густой и белый.
Его давно ждала земля.
Ложился на поля, несмелый,
В последних числах января.
Сижу, любуюсь снегопадом
Сквозь замеченное окно.
Встречаю зиму томным взглядом.
Давно должна прийти, давно.
Вослед мороз седой явился,
На стеклах нарастает лед.
А утром мне апрель приснился
И наша встреча у ворот.

ДОБРОЕ УТРО

Доброе утро. Радуйтесь, люди!
Зелени нежной и первой грозе,
Полю весеннему, хлебу на блюде,
Каплям дождя и травинкам в росе.
Птицам в полете и мелкой
рыбёшке,
Людям родным, незнакомым
совсем,
Детскому смеху, подарку в
ладошке,
Солнцу, что ласково светит нам
всем.
Доброе утро – кричат нам березы,
Доброе утро – им вторят леса,
Многое видится, может, сквозь
слёзы,
Но все-таки жизнь хороша!

• Письмоносец

• Редкие песни

Интеллигенция бывает разная

С интересом прочитала несколько писем «Сельского почтальона». Написаны толково, неравнодушно. Самое главное, актуально воспринимаются и сейчас. Соглашаюсь почти со всеми мыслями, но кое-чему хочется возразить. Вот написано: «Не дельцы и хапуги, не нечисть, дорвавшаяся до власти, виновата, а те, кто их к этой власти допустил, кто позволил расшатывать нравственные устои народа тараном под названием «свобода». Не свобода это, а распущенность. Свалили всю ответственность на иноземцев, и все. Ловко! А кто тащил все это нам на головы? Кто позволил поменять ценности? Интеллигенция, больше никто!»

Так, все так. Но вот с последним согласиться никак не могу. Она ведь разная – интеллигенция-то. Как уже было в Гражданскую войну. Одни, не соглашаясь с новой властью, уезжали за границу. Другие оставались и честно трудились на благо Советской России. Вы, думаю, знаете историю «Письма 42-х»? В тот самый страшный день и час октября 1993 года, когда нацеленные на Дом Съездов орудия готовы были в упор расстрелять заседавший там парламент, 42 представителя элитной части интеллигенции, строчили обращение к Ельцину, призывая его к немедленному действию: «Хватит говорить. Надо научиться действовать. Эти тупые негодяи признают только силу». Это обращение развязало Ельцину руки, дало уверенность в правильности выбранного пути. Народ – это «тупые негодяи». А «избранные» пусть живут в свое удовольствие – как хотят и как могут жить.

Один из тех, кто не обольстился посулами, писатель Валерий Кириллов, много лет возглавлявший «Тверскую жизнь». Подвергался травле со стороны

криминала, угрозам, был уволен с работы, но остался самим собой. Он и теперь рискует за свое правдивое, острое слово. Его патристическое творчество (например, роман «Не сошедшие с круга» о подвиге русского народа) замалчивается. Вы знаете об этом получше меня. Назову и тверского критика, кандидата филологических наук Александра Бойникова. Он тоже выступал против падения нравов, бездумного стихоплетства. И что же? Исключен из рядов Тверской писательской организации, стоит на писательском учете в Липецке.

Вспомним «Доктрину Даллеса»: кто будет догадываться или понимать, что происходит, «мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества». В почете ныне поборники массовой западной анти-культуры. Тем же, кто «догадывается», «понимает», зачастую перекрыты пути-дороги к людям. Даже некоторым частным издательствам рекомендовано не издавать их книги. Все, выше сказанное, с лихвой прокатилось и по мне. Автор 9 поэтических сборников не внесен в антологию современной тверской литературы, его просто нет и не было.

Так что не вся интеллигенция молчит при виде безобразий нашей жизни. И тогда, в октябре 1993 года, одни ее представители, элита, поспешили заверить Президента в своем верноподданничестве. А другие писали гневные стихи в адрес рвачей и циников. Почитайте книгу Кириллова «На разломе». Там целый раздел есть о поэтах 93-го года. Желаю «Двинскому бережку» дальнейших успехов в отстаивании добра, справедливости, традиций русской национальной литературы.

Лидия Гомзякова,
г. Тверь

Кружевница и кузнец

(Зиновий Компанеев - Лев Ошанин,
1947 г.)

Жил кузнец весёлый за рекою,
Никого собой не беспокоя,
Но во всей округе
Девушки-подруги
То бледнели, то краснели,
Встретив кузнеца.

Припев:

Ой, цветы-луга,
Птица иволга,
Ты гори во мне, любовь моя.

А за лесом, где закат дымится,
Расцвела певунья-кружевница,
И во всём районе
Славили гармони
Молодую кружевницу,
Синие глаза.

Припев.

Если двое краше всех в округе,
Как же им не думать друг о друге?
Робко кружевница
Вскинула ресницы
И навеки приковала
Сердце кузнеца.

Припев.

За рекою зори догорали,
Мы на свадьбе день и ночь
гуляли.

Заходи, прохожий,
Выпей с нами тоже
Ты за счастье кружевницы
С добрым кузнецом!

Припев.

Золотой запас

Сергей Городецкий

(1884 - 1967)

МУДРОСТЬ

Я должен всё уразуметь,
Всё распознать и всё разведать,
Зачем нам мед, зачем нам медь,
Где поражение, где победа.

Не подгоняет смерти плетъ,
Не любопытство мучит деда.
Необходимо мне успеть
Потомкам опыт свой поведать.

Ведь умудрили тех, кто стар,
Трех войн губительных пожар,
Трех революций дерзновенье.

Мы мертвой и живой воды
Испили в годах молодых,
Чтоб знать, которая вкуснее.

Николай Рубцов

(1936 - 1971)

РАСПЛАТА

Я забыл, что такое любовь,
И под лунным над городом светом
Столько выпалил клятвенных слов,
Что мрачней, как вспомню об этом.

И однажды, прижатый к стене
Безобразьем, идущим по следу,
Одиноко я вскрикну во сне
И проснусь, и уйду, и уеду...
Поздно ночью откроется дверь,
Невеселая будет минута.
У порога я встану, как зверь,
Захотевший любви и уюта.
Побледнеет и скажет: Уйди!
Наша дружба теперь позади!
Ничего для тебя я не значу!
Уходи! Не гляди, что я плачу!...
И опять по дороге лесной
Там, где свадьбы, бывало, летели,
Неприкаянный, мрачный, ночной,
Я тревожно уйду по метели...

Валерий Брюсов

(1873-1924)

ПРЕДЧУВСТВИЕ

В лицо осенний ветер веет. Колос,
Забытый в поле, клонится, дрожа.
Меня ведет заросшая межа
Средь озимей. За речкой веер полос,

В воспоминаньях тонкий черный волос,
Упавший на лицо. Глаза смежа,
Я помню, как мои мечты кружа,
Звенел в тиши негромкий, нежный голос.

Ужели осень? Даль полей пуста.
Последний мотылек над нивой сжатой
Напрасно грезит опьяниться мятой.

Но почему вдыхает май мечта?
И почему все громче, откровенней
О счастье шепчет вздох глухой, осенний?

Михаил Исаковский

(1900-1973)

В ДНИ ОСЕНИ

А. И. Исаковской

Не жаркие, не летние,
Встают из-за реки –
Осенние, последние,
Останние деньки.

Еще и солнце радует,
И синий воздух чист.
Но падает и падает
С деревьев мертвый лист.

Еще рябины алые
Все ждут к себе девчат.
Но гуси запоздалые
«Прости-прощай!» кричат.

Еще нигде не выюжится,
И всходы - зелены.
Но все пруды и лужицы
Уже застеклены.

И рощи запустелые
Мне глухо шепчут вслед,
Что скоро мухи белые
Закроют белый свет...

Нет, я не огорчаюсь,
Напрасно не скорблю,
Я лишь хожу прощаюсь
Со всем, что так люблю!

Хожу, как в годы ранние,
Хожу, брожу, смотрю.
Но только «до свидания!»
Уже не говорю...